

ПЕРВЫЙ МУЗЕОГРАФ

ИВАН Федорович Горбунов... Сейчас это имя почти забыто, а во второй половине прошлого века не было в России лучшего эстрадного актера-рассказчика, чем Иван Горбунов.

Слава его была велика. Появилось множество подражателей, которые пытались приблизиться к знаменитому актеру даже тем, что каждый из таких эпигонов объявлял себя то Горбунком, то Горбунковским и даже Горбучиковым.

Интересы самого Горбунова были широкими и разнообразными. Он был актером знаменитого Александринского театра, играл в первых постановках пьес А. Н. Островского, а для своих эстрадных выступлений сам писал рассказы и даже программы составлял.

Но есть еще одна сторона деятельности Горбунова, которая обозначилась в конце его жизни, когда он увлекся идеей организации Музея русского театра. Его стараниями в фойе императорского Александринского театра в Петербурге открылся первый русский театральный музей. Был подготовлен и

каталог, который так и назывался — «Каталог портретов, помещенных в фойе императорского Александринского театра. Составил Иван Горбунов, актер русской драматической труппы».

Так фактически Иван Горбунов стал первым в нашей стране музеографом.

Однажды музей посетил аристократ-меценат граф П. С. Шереметев — правнук именитого предка, который некогда в своем подмосковном имении Кус-

ково организовал театр из крепостных актеров.

Правнук-меценат ходил в сопровождении Горбунова и, подходя к тому или иному портрету, всякий раз вскидывал свою трость, ожидая объяснения.

Человек «низкого» происхождения (мать была крепостной крестьянкой), Горбунов и сам был пропитан мужицким духом, поэтому не очень жаловал аристократов. И теперь надменному правнуку он отвечал коротко, не скрывая своего мрачного настроения.

Вот меценат остановился, привычным жестом вскинул трость.

Неожиданно Горбунов оживился. Торжественно, уважительно он произнес:

— Несравненная Прасковья Ивановна Ковалева-Жемчугова. Поистине жемчужина крепостного театра графа Н. П. Шереметева. Сама из крепост-

ных. Стала женой сиятельного графа.

Меценат отпрянул.

Теперь Горбунов еще более оживился. Он ходил от портрета к портрету и с чувством объявлял:

— Знаменитый трагический актер Павел Степанович Мочалов. Из семьи крепостных... Щепкин Михаил Семенович, был крепостным графа Волькенштейна...

Меценат потерял сановную степенность, заспешил и больше не слушал Горбунова.

А Иван Федорович, словно вдогонку, негромко, внятно повторял:

— Из крепостных... Да-да, из крепостных!..

«...ОСТАЕТСЯ Ж И В»

ВНИМАНИЕ читателей югославской столичной газеты «Вечерние новости» привлекло объявление, напечатанное на последней странице:

«ГЛАЗА В ГЛАЗА С РАДЖОЙ».

Каждый вечер в 9-00

подписывает себе смертную казнь

АЛЕКСАНДР ФЕДОТОВ.

Каждый вечер в 9-20

Александр Федотов
остается жив.

А может не остаться.

Прежде чем раскрыть это интригующее и несколько загадочное объявление, скажем об этом удивительном смельчаке.

Александр Николаевич Александров-Федотов — один из выдающихся советских артистов цирка — человек удивительной судьбы. В годы гражданской войны он командовал артиллерийским полком, а в мирное время увлекся цирком.

Как все люди, которые ничего не умеют делать наполовину, он отдал цирку всего себя. Своими умениями он поражал всех, кто его знал. Был конным и воздушным акробатом, прыгун с трамплина, создал номер сверхметкой трюковой стрельбы и аттракцион гонки автомобилей в воздухе, словом, испытал много цирковых профессий, пока не понял, что настоящее его призвание — дрессировка хищников — леопардов, львов, тигров. С последними он, пожалуй, достиг высшей степени дрессуры.

Именно с тиграми прибыл Федотов в Белград.

Конечно, всем, кто прочел газетное объявление, было понятно, что «глаза в

глаза с Раджой» — это встреча отнюдь не с индийским туземным властителем, носившим титул раджи. В том, что дрессировщик дал тигру прозвище Раджа, может быть, был скрытый смысл. В Индии тигр считается полновластным хозяином джунглей. Это энергичное, агрессивное и капризное животное.

В неволе хищные инстинкты тигра не замирают. Его внешнее спокойствие всегда обманчиво. Он может долго выжидать, сохраняя кажущееся мирное спокойствие. Но, уловив миг, обязательно нападет.

Встреча с Раджой была поистине игрой с опасностью. И все же это была демонстрация силы человека! Во время всего аттракциона зрителя не покидало ощущение, что артист просто, легко и весело играет с большими милыми кошками.

Трюк следует за трюком. Вот один из наиболее эффектных: дрессировщик заставлял тигра встать на «оф», то есть на задние лапы, и в таком положении зверь двигался, наступая как будто на человека. Казалось, еще миг, и тигр сможет подмять дрессировщика, но на глазах зрителей происходил процесс укрощения зверя, и тот покорно укладывался к ногам хозяина.

Но — уже говорилось — вряд ли он полностью доверяет тигру. Может ли

заметить зритель, как грузный и мощный Раджа вдруг встрепетул? В какую-то долю секунды он увидел спину укротителя. Оттолкнувшись от тумбы, как от трамплина, Раджа совершил дальний прыжок. И все же Александр Николаевич увернулся: он и за спиной словно видел. Раджа плюхнулся оземь, и тут же вскочил, выгнулся, будто собирался сделать новый прыжок.

Глухо, недовольно скалясь, Раджа поднял на человека тяжелый взгляд. Сверкнули недобрым огнем глаза. Встретились — глаза в глаза! И Раджа почувствовал дрожь, обмяк и понуро поплелся к своей одиноко стоявшей тумбе...

На следующий день в той же газете было снова напечатано объявление, которое начиналось словами: «Глаза в глаза с Раджой». Только на этот раз не было в нем последней строчки. Широкоплакатное рекламное объявление заканчивалось утверждением, в котором не содержалось никаких сомнений:

«Каждый вечер в 9-20 Александр Федотов остается жив!».

Дмитрий БРУДНЫЙ,
кандидат искусствоведения.